

В.Д. Зорькин. ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН. М.: Норма, 2013. 495 с.

Очередной фундаментальный труд проф. В.Д. Зорькина обозначает новые кардинальные проблемы в развитии современного права, называет отдельные общие недостатки современного конституционализма, например теоретическую и практическую нерешенность принципиального вопроса об ограничении законом конституционных прав и свобод человека (с. 208), и частично указывает некоторые пути решения поставленных вопросов в российском праве.

Рецензируемая книга не является сугубо правовым исследованием. Это – философско-, социолого-, политолого-правовая работа, в которой затрагиваются также некоторые принципиальные вопросы экономики и футурологии (о судьбе права – с. 437 и след.). В книге восемь глав и 35 параграфов, многие из которых разделены подзаголовками для анализа крупных проблем (например, политические партии и избирательный процесс – с. 226 и след., роль судебной власти в международном контексте – с. 252 и след., обоснование цивилизма (о нем мы еще скажем ниже) с позиций политологии – с. 147 и след.). В ней много исторических параллелей, привлечены литературные источники, включая стихи, есть яркие образные сравнения (например, “по кругу ходит осел, человек развивается по спирали” – с. 30). Эрудиция автора по затронутым вопросам беспредельна.

Избранные проблемы В.Д. Зорькин рассматривает не абстрактно, а с позиций “исторической обусловленности” и конкретно исторических условий России. Книга проникнута гражданственностью автора, его заботой о совершенствовании российского права, социально-экономических отношений в стране, о судьбах Родины. Некоторые оценки и выводы являются довольно смелыми, но в данном случае автор выступает как ученый.

В центре внимания В.Д. Зорькина находятся вопросы правовой модернизации, “создания права модерна” (с. 16). Главное в модернизации права – модернизация законодательства, а в законодательстве – кодификация (с. 51, 57, 58).

Модернизацию права В.Д. Зорькин рассматривает как движущую силу всех перемен, модернизация общества начинается с правовой модернизации (с. 43, 62). В результате этого “может быть достигнута техническая и экономическая модернизация” страны (с. 73). “Ядро общества модерна” – это “почитание права” (с. 22). Без модернизации права Россия перейдет на уровень развивающихся стран, будет находиться на обочине мира (с. 5, 49). Главный лозунг книги: “Россия должна взять правовой барьер”, установить верховенство права. Без этого невозможно “прекратить слишком опасное движение по спирали произвола” (с. 8).

Наряду с отмеченным принципиальным подходом автора в книге есть другие кардинальные положения, причем не только по правовым вопросам. В краткой рецензии не удастся рассмотреть все их детально, отметим лишь некоторые, представляющие, на наш взгляд, особый интерес.

1. Тезис, что события 90-х годов XX в. в России были не переворотом, а социальной революцией, которая коренным

образом изменила право и, добавим, публичную власть, и отношения собственности. Правда, автор не говорит о характере этой революции. На наш взгляд, это была антиоталитарная демократическая революция, направленная не столько против принципа социальной справедливости и социалистических идей (было и это), сколько против тоталитаризма, тоталитарного социализма, представлявшего собой извращение тех положений социалистических учений, которые имели позитивный характер.

2. Положение, что модернизация права имеет своим объектом не только законодательство, но также государство и применение права. Однако Россия идет по этому пути слишком медленно, отстает от других стран с точки зрения стабильности и эффективности права (с. 49). Автор книги говорит, что действовать надо быстрее и решительнее, но одновременно соблюдая осторожность, руководствуясь правилом: не навреди. К сказанному можно было бы добавить, что речь должна идти о модернизации всего общества в целом, включая прежде всего социально-экономические отношения, структуры и отношения власти. К ним у народа прежде всего имеются претензии.

3. Тезис о соотношении демократии, хаоса и порядка. В.Д. Зорькин справедливо говорит, что, если демократия не может обеспечить порядок, граждане предпочтут тоталитарный порядок хаосу (с. 317, 440). Справедливость этого утверждения мы видим в требованиях “сильной руки” со стороны некоторых группировок и в обыденных демонстрациях портретов Сталина отдельными людьми. Видимо, пока что такие требования в современной России абстрактны, но В.Д. Зорькин не случайно не раз напоминает нам об истории Германии начала 30-х годов, где к фашистским вождям и их лозунгам сначала не относились серьезно.

4. Модернизация права требует соблюдения баланса, равновесия власти и свободы (с. 30 и др.), баланса между рыночными ценностями, собственностью и социальной справедливостью. В.Д. Зорькин выступает за “рыночный социально-экономический строй” (с. 139). Требование баланса справедливо, но, видимо, необходимо иметь в виду и его цель, ориентацию и потому вряд ли верно в одинаковом плане рассматривать рынок (особенно если это рыночная стихия) и фундаментальное требование социальной справедливости. На наш взгляд, в данном случае нужны определенные акценты. Да и требование ответственности (в том числе социальной ответственности всех слоев населения, а не только бизнеса, как мы привыкли говорить) в этом балансе у В.Д. Зорькина почти не звучит.

5. Подход автора к современной конституции как к “формализации общественного договора” (с. 369). Этот тезис повторяется, но развития он не получил. Между тем автор книги не раз упоминает о событиях 1993 г. в России, да и в преамбуле Конституции, на которую редко обращают внимание, говорится о гражданском мире и согласии. Такое согласие – выражение фактического общественного договора, а содержание последнего находит отражение в новой кон-

ституции, если она не имеет формального характера, как это было чуть ли не ежегодно с заменявшимися конституциями в некоторых странах Африки и Латинской Америки. Однако такой договор не похож на гражданско-правовой акт. Все серьезные социально-политические силы не хотят допустить анархии и распада общества (тогда и им придется плохо). Кроме того, в обществе всегда есть доминирующий социальный слой, который получает определенные преимущества в таком договоре. Это мы видим и в российской Конституции. Да и в гражданско-правовом договоре свобода воли не абсолютна, нередко есть нужда, и она заставляет идти на невыгодное соглашение.

6. Безусловная защита В.Д. Зорькиным суверенитета (надо бы только уточнить – государственного, есть еще народный и национальный суверенитет, они имеют разные формы проявления). Автору книги приходится неоднократно доказывать на практике то, что давно решено в российской науке. Прибегнем к стилю метафор автора: нельзя быть немножко беременной. Государственный суверенитет либо есть, либо его нет. Передаются полномочия (в том числе суверенные полномочия), но не суверенитет. Такая передача не ограничивает государственного суверенитета, напротив, она есть проявление суверенитета (можно и не передавать). В данном случае может, конечно, возникнуть вопрос: а если все полномочия передать, что останется? Ответ есть, но этим в данном случае мы заниматься не будем.

7. В.Д. Зорькин справедливо выступает против замены законодательных норм (особенно конституционных) прецедентным правом, какими бы авторитетными судами такие прецеденты ни создавались (с. 90). В связи с дискуссиями с Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ) он отстаивает верховенство норм конституции (иногда у него появляются неожиданные сторонники – органы конституционного контроля Австрии и Германии, правда, в Австрии были и иные решения). Его позиция предельно ясна и справедлива: решения ЕСПЧ не могут быть поставлены выше конституции государства (если государство с этим заранее не согласится), их нужно учитывать и выполнять при условии соответствия конституции, при этом нужен диалог, а не конфронтация.

8. В.Д. Зорькин прав, говоря, что от институциональных перемен в сфере судебной власти нужно перейти к внутреннему реформированию, но он не раскрывает содержания этого тезиса. Прав он также, когда предлагает уточнение по поводу роли судебной власти. Она не только разрешает споры, но и является гарантом реализации общественного договора (с. 250). Речь, очевидно, идет прежде всего о Конституционном Суде РФ. Автор книги не ставит вопроса, насколько КС РФ является судом (как и аналогичные органы в других странах). Они ведь никого не судят (в отличие, например, от судов общей юрисдикции), не решают уголовных и гражданских дел. Они проверяют соответствие нормативных актов (иногда официальных действий) конституции. Это – конституционный контроль, а не судебный процесс. В связи с этим встает вопрос о точности оценки КС РФ (как и других органов конституционного контроля) в политической системе, о чем говорит В.Д. Зорькин.

9. В.Д. Зорькин детально описывает принципиальные решения Конституционного Суда по разным вопросам (понятно, что о всех решениях сказать невозможно, да и не нужно). Такая характеристика дана объективно, упоминаются и противоречивые решения, но все же можно сказать бы о неудачных решениях, неясных, уклончивых, не до конца последовательных, принятых под влиянием обстановки. Автор прав, что, как и при иной судебной деятельности, Кремль тут ни при чем. Правда, вряд ли можно трактовать Конституционный Суд РФ как арбитра между государством и обществом, обществом и гражданами (с. 154). КС РФ – тоже орган государства.

туционный Суд РФ как арбитра между государством и обществом, обществом и гражданами (с. 154). КС РФ – тоже орган государства.

В работе В.Д. Зорькина есть и другие, может быть, не менее важные новеллы (например, он решительно выступает против предложений лишить избирательных прав тех граждан, которые получают пособия от власти, дает верную оценку позитивов и негативов глобализации), но в ней есть подходы и положения, которые могут вызвать возражения. Отчасти о них уже говорилось при рассмотрении основных тезисов работы. Остается добавить совсем немного.

1. В.Д. Зорькин высоко оценивает роль права в модернизации общества. В принципе это верно, но все-таки он переоценивает значение права в этом. Да, в редких случаях принятие правовых актов можно понять как начало определенных перемен (вспомним из истории Великую хартию вольностей 1215 г. в Великобритании), но в подавляющем большинстве случаев (Декларация независимости США 1776 г., Французская декларация 1789 г., конституционные акты конца 1840-х годов в Европе, декреты Октября 1917 г., послевоенные конституции Европы, да и испанская конференция партий 1978 г., национальные конференции в странах Восточной Европы и Африки в конце 1980 – начале 1990-х гг., выработавшие новые конституционные принципы начавшихся перемен) оно имело место тогда, когда перемены в обществе уже начались. Без этого никаких новых правовых актов не было бы. Подлинная модернизация начинается, видимо, не тогда, когда мы напишем хорошие законы (и напишем ли?), а когда общество, его передовые слои придут к осознанию невозможности откладывать модернизацию и к действиям для этого.

2. В.Д. Зорькин – сторонник либертарной концепции права и так называемого цивилизма. Говоря о романтизме (а мы бы сказали – и об утопизме) этой концепции, автор поддерживает ее и цивитарное право (с. 150). Основатели и сторонники этой концепции – решительные демократы и “правовые просветители” нашего времени создали замечательные труды, которые надолго останутся ценностью науки. Но им присущи методологические заблуждения. Огрубляя рассуждения ее сторонников, все начинается с очевидного тезиса: есть закон и есть право, а дальше: закон может быть плохим, а право – только хорошим (вывод: плохие законы можно не выполнять), еще дальше – в СССР права не было, не было федерации, не было самого государства – была деспотия (это уже говорят ученики либертаристов) и т.д. Чаще всего либертаристы, смешивая суть вещей и наше понимание их, действительность и наши благородные цели, утверждают, что право – это царство свободы, равенства и справедливости. Недооценивается содержание всех отраслей публичного права, а также государственное принуждение для обеспечения действия права.

В рецензии невозможно охарактеризовать пробелы этой концепции. Мы отсылаем читателей к статье “Субъективные заметки о либертарной концепции права в российской юридической науке”, опубликованной в журнале “Государство и право” (2013. № 10). Скажем лишь, что по признаниям самих либертаристов, сделанных на двух заседаниях Ученого совета ИГП РАН, обсуждавших эту концепцию, большинство ученых России ее не разделяют.

3. В.Д. Зорькин верно говорит об историческом, культурном, географическом и ином своеобразии России (с. 9 и др.). Но он, как и многие представители властных структур, преувеличивает значение российского своеобразия. Оно присуще фактически всем странам и народам. Такое своеобразие

прежде всего должно влиять на формы государства и права, в меньшей мере – на их содержание, но не на принципы их социально-демократической сущности нашего времени, и плохо, когда ссылки на своеобразие используют в качестве оправданий для отступления от современных общечеловеческих ценностей. В.Д. Зорькин такие ценности защищает, но сказанное выше остается фактом.

4. Следуя либертарным взглядам, В.Д. Зорькин в модернизации права выдвигает на первый план установление равенства возможностей для всех. Конечно, он отстаивает и социальную справедливость (о ней неоднократно говорится), но сказанное выше нередко остается лейтмотивом. В наше время это – пройденный этап развития общества и менталитета народов. Со стороны государства и права требуется не просто равенство возможностей, но действенные меры по обеспечению разностороннего выравнивания фактического положения различных индивидов, групп населения, территориальных коллективов. В той или иной мере это делается в наиболее “продвинутых” государствах и правовых системах. В России такие правовые меры применяются слабо, а в условиях нашей страны (по пропасти между богатством и бедностью она занимает первое место в мире) акцент на равенство возможностей (а об этом иногда как о главном пути говорят с высоких трибун) теперь недостаточен.

5. Автор книги неоднократно говорит о международных (не внутригосударственных) правовых системах и право-

вых семьях, по традиции, со времен Р. Давида, отождествляя эти понятия. На деле формационно-цивилизационный подход позволяет различить в современном мире три действующие системы права (мусульманскую с элементами феодализма, капиталистическую полусоциальную и тоталитарно-социалистическую, сохранившуюся в пяти странах тоталитарного социализма). В каждой из таких систем существуют свои семьи права (например, шиитская и суннитская в странах мусульманского фундаментализма и в “продвинутых” мусульманских странах, давно известные англосаксонская, романо-германская и др. в странах либерально-полусоциального капитализма). Теперь есть семья ослабленного тоталитарно-социалистического права (главным образом в экономической сфере, в чем, кстати, и сказывается глобализация) и т.д.

Замечательная книга проф. В.Д. Зорькина вооружает нас новыми фундаментальными знаниями. Она стимулирует дальнейшие научные поиски. А если так, то при появлении таких книг дискуссии будут всегда, и кто больше прав: авторы или рецензенты, – еще не известно.

Вениамин Евгеньевич Чиркин, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юрид. наук, проф. (E-mail: vechirkin@yandex.ru)